

Именно в тот момент, когда он ворвался внутрь, Сюй Инь и Сюй Тин явно выглядели беспокойно. Казалось, они боялись его возвращения, боялись, что он внезапно появится.

— Настоящая Цзя Юаньчунь всё ещё находится в этой аудитории, Ю Цзя — это не государева наложница Цзя. Истина в том, что кто-то использовал её, подменил карту персонажа, а затем вернул её обратно. Это ввело меня в заблуждение в моих предыдущих рассуждениях.

Хуан Тай напрямую спросил:

— Тогда кто же Цзя Юаньчунь?

Всё вернулось к началу, к исходной точке. Чэн Юй спустился вниз, подошёл к Сюй Инь и сказал:

— Учитель Сюй, покажите свою карту персонажа.

Сюй Инь улыбнулась, достала свою карту персонажа, на которой было написано три иероглифа — Цзя Таньчунь.

Чэн Юй взял её, осмотрел, а затем подошёл к Старине К:

— К, дай зажигалку.

Старина К естественным образом достал её из кармана и передал ему.

Этот метод сокрытия информации с помощью специальной бумаги требовал определённого нагрева, чтобы проявить скрытое. В древности такой способ уже существовал. Чэн Юй зажёт зажигалку, карта персонажа нагрелась, и через некоторое время иероглифы «Цзя Таньчунь» исчезли, а на их месте медленно проявились красные иероглифы — «Цзя Юаньчунь».

— Это написано человеческой кровью, — произнёс Старина К, глядя на красные иероглифы.

Чэн Юй:

— Что?

Старина К:

— Я служил в армии, я могу отличить человеческую кровь от краски.

Внутри Чэн Юя всё перевернулось, и он тут же выбросил карту персонажа.

Чёрт возьми, какая мерзость!

Слова Старины К не только напугали Чэн Юя, но и подтвердили один факт: карта персонажа действительно была подменена. Однако это также породило новый вопрос.

Оригинальная карта персонажа была скрыта, и чтобы подделать её так, чтобы она выглядела как обычная карта, требовалась чья-то помощь. Одной Сюй Инь это было бы не под силу.

Следовательно, Сюй Инь и Ю Цзя определённо сговорились.

Но их «сговор» Чэн Юй не мог раскрыть. И, судя по текущей ситуации, ни одна из них не заговорит, а уж Сюй Тин и подавно.

Эта девочка, возможно, с самого начала была использована Сюй Инь, чтобы сбить Чэн Юя с толку.

Карта персонажа, упавшая на пол, быстро окислилась на глазах у всех.

Возможно, из-за того, что на неё был нанесён какой-то состав, который после нагрева вступил в реакцию с воздухом и окислился.

Человеческая кровь на ней была настоящей, но что ещё?

[Тест «Урока Красного терема» официально завершён, поздравляем вас с успешным прохождением]

[Награда: карта-путеводитель и полчаса времени]

Как только голос Лоу Яня стих, Хун Мэй подошла к Чэн Юю и вручила ему карту-путеводитель и карманные часы.

— Это твоя награда.

Сказав это, её тело начало становиться жёстким, и прежде чем она успела повернуть голову, она уже упала на пол.

Из её глаз вырвались два клуба дыма, а конечности обмякли.

— Это... — Чэн Юй отпрянул, отойдя на несколько шагов от места, где упала Хун Мэй.

Не то чтобы он испугался, но такое внезапное происшествие с Хун Мэй было слишком невероятным. Это, наверное, сбой механической марионетки?

Чэн Юй посмотрел на Бабулю, которая с холодным видом наблюдала за происходящим сбоку от кафедры, но она, казалось, была совершенно спокойна по поводу состояния Хун Мэй, как будто это было привычным делом.

Заметив, что Чэн Юй смотрит на неё, она подошла, запрыгнула на парту, села на неё, механической рукой отодвинула «тело» Хун Мэй подальше и лениво произнесла:

— Поскольку вы прошли испытание, она потерпела неудачу.

Чэн Юй не понимал:

— Что значит «мы прошли, а она потерпела неудачу»?

Бабуля зевнула и развалилась:

— Таковы правила теста «Урока Красного терема». Преподаватель и ученики находятся в противостоянии. Если ученики не пройдут испытание, их накажет учебная комиссия, а преподаватель сможет продолжать обучение. Если ученики трижды потерпят неудачу, преподаватель получит право свободно перемещаться по всему зданию.

— Значит, если мы проиграем, нас заберут. А такие, как Хун Мэй, до этого могли находиться только на пятом этаже этого здания. А что на других этажах?

Бабуля поднялась, посмотрела на Чэн Юя, подняла длинную механическую руку, но не

ударил его, а лишь легонько хлопнула:

— В любом случае, это не то место, где ты хотел бы оказаться. Получил награду, посмотри, что за карта-путеводитель?

Остальные также с нетерпением ждали.

Чэн Юй развернул карту — это был маршрут от факультета китайской филологии до спортивной площадки.

Бабуля тут же прыгнула с парты, выхватила карту-путеводитель из его рук, внимательно осмотрела её и вернула ему. Карманные часы в руках Чэн Юя уже начали тикать.

Её выражение стало серьёзным:

— Чэн Юй, я надеюсь, ты запомнишь каждое моё слово, иначе, если что-то случится, не рассчитывай, что я тебя спасу.

Чэн Юй, услышав это, почувствовал ещё большее напряжение. Похоже, впереди его ждёт что-то нехорошее.

Запомнить каждое слово, рассчитывать на спасение Бабули?

Похоже, он идёт на верную смерть?

Бабуля посмотрела на него:

— Это маршрут до спортивной площадки, твоя награда, но времени у тебя всего полчаса. В течение этих тридцати минут я предполагаю, что ты отправишься на площадку искать Ван Ло, но, пожалуйста, что бы ты ни встретил на пути, не обращай внимания! Ни на что не обращай внимания! Ни в коем случае не обращай внимания!

Бабуля трижды повторила «не обращай внимания», и Чэн Юй понял, что на пути к площадке его ждёт что-то плохое, иначе Бабуля не стала бы так резко менять своё отношение.

Он кивнул и постучал себя в грудь:

— Не волнуйтесь, я смогу сдержаться.

После того как Бабуля закончила наставления Чэн Юю, она повернулась в сторону Сюй Инь и сказала:

— Когда ты вытягивала карту, ты сотрудничала с Хун Мэй, согласно правилам игры, Хун Мэй уже заплатила цену, тебе придётся уйти со мной.

— Тётя... — Сюй Тин схватила Сюй Инь за руку, спрятавшись за ней.

Слова Бабули напугали её.

В воздухе на мгновение воцарилась тишина, и Чэн Юй сказал:

— Бабуля, в правилах игры изначально не было сказано, что кого-то заберут.

— Кажется, у тебя есть недопонимание насчёт ролей, которые не должны существовать? —

Бабуля обернулась и сердито взглянула на него.

— Что значит «роли, которые не должны существовать»... Не может быть! Бабуля, учитель Сюй, она просто...

— Заткнись! Ты не хочешь сразу потерять троих, верно? Не забывай, что Ю Цзя тоже исчезла, и только найдя Ван Ло, можно вернуть Ю Цзя. У тебя уже мало времени, ты всё ещё собираешься спорить со мной? — разозлилась Бабуля.

В тот момент Чэн Юй почувствовал, будто его кто-то ударил.

Доброта Бабули чуть не заставила его забыть, что она на самом деле не из их круга.

Стрелки карманных часов в его руках всё ещё тихо тикали, Чэн Юй взглянул на них — время уже начало отсчёт.

— Большой брат! — когда он направился к двери аудитории, его окликнула Сюй Тин.

Чэн Юй обернулся, посмотрел на неё и приказал Старине К:

— К, позаботься обо всех остальных, я скоро вернусь.

— Не переживай.

Чэн Юй больше не смотрел на Сюй Тин, открыл дверь и вышел.

Коридор уже вернулся в нормальное состояние, дворцовые фонари исчезли, и всё снова стало похоже на старое здание учебного корпуса, которое он помнил. Ему даже не нужно было думать, не нужно было искать путь вниз, ноги сами нашли дорогу.

Это была винтовая лестница, ведущая прямо с пятого этажа на первый, и на пути не было видно, что происходит на втором, третьем и четвёртом этажах.

Выйдя из здания факультета китайской филологии, Чэн Юй заметил обоюдоострый клинок Гу Ши, воткнутый в деревянный столб у входа.

Он вытащил клинок, на котором были выгравированы имена всех.

Если раньше Бабуля отказывалась сообщать ему что-либо о Гу Ши, то теперь, увидев его клинок, Чэн Юй, вероятно, уже понял, что к чему.

Гу Ши либо забрали, либо он снова исчез, как раньше.

Но на этот раз Чэн Юй склонялся к первому варианту, ведь Гу Ши не стал бы просто так оставлять свой клинок здесь.

Скорее всего, его ждёт худшее.

Взгляд Чэн Юя стал мрачным, и это было плохим предзнаменованием.

Большая глава, и здесь история «Красного терема» уже подходит к концу. Осталось только упомянуть ситуацию с Гу Ши, и можно будет ожидать начала «Путешествия на Запад». о(*□□ □*)о

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1460084>